

УДК 338.12

<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2023-20-2-10-25>

ISSN 1812-5220

© Проблемы анализа риска, 2023

Влияние международных санкций на социально-экономическую безопасность регионов¹

Каранина Е. В.*,**Селезнева Е. Ю.,**

Вятский государственный
университет,
610000, Россия, г. Киров,
ул. Московская, д. 36

Аннотация

С 2014 г. тема санкций и контрсанкций не сходит с первых страниц популярных и научных изданий и большинства информационных ресурсов. Большое количество работ отечественных и зарубежных авторов, консалтинговых агентств давали как позитивные, так и негативные прогнозы влияния антироссийских санкций на экономику страны в целом. На протяжении 8 лет были введены разные виды санкций, которые наносили экономический удар как по частным лицам, так и по секторам экономики и конкретным корпорациям, которые представлены в разных регионах страны, что, несомненно, несет риски и для социально-экономической безопасности субъектов РФ. Субъекты РФ имеют разную структуру экономики и уровень социально-экономического развития, при этом влияние санкций на уровень социально-экономической безопасности отдельных регионов и возможности их нивелирования пока недостаточно исследованы, что придает этой теме высокую актуальность. Целью исследования является оценка природы санкций и их влияния на социально-экономическую безопасность регионов. В работе использованы библиографический, аналитические, статистико-математические методы исследования, анализируются открытые статистические данные в разрезе регионов Приволжского федерального округа (ПФО). В результате проведенного исследования представлен анализ степени влияния санкционного давления на показатели внешнеторговых операций, доступности технологий, уровня просроченных кредитов, финансовых результатов деятельности компаний. В результате исследования обозначены факторы, которые в большей степени влияют на состояние региональной экономики, показатели, индикаторы, и определены направления снижения влияния санкций на социально-экономическую безопасность регионов ПФО.

Ключевые слова: регион; санкции; социально-экономическая безопасность; индикаторы; влияние; нивелирование.

Для цитирования: Каранина Е. В., Селезнева Е. Ю. Влияние международных санкций на социально-экономическую безопасность регионов // Проблемы анализа риска. 2023. Т. 20. № 2. С. 10—25, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2023-20-2-10-25>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации НШ-5187.2022.2 для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации в рамках темы исследования «Разработка и обоснование концепции, комплексной модели резилиенс-диагностики рисков и угроз безопасности региональных экосистем и технологии ее применения на основе цифрового двойника».

Impact of International Sanctions on the Socio-Economic Security of Regions²

Elena V. Karanina*,
Ekaterina Yu. Selezneva,
Vyatka State University,
Moskovskaya str., 36, Kirov,
610000, Russia

Abstract

Since 2014, the problem of sanctions and counter-sanctions has not left the front pages of popular and scientific publications and most information resources. A large number of works by domestic and foreign authors, consulting agencies gave both positive and negative forecasts of the impact of anti-Russian sanctions on the country's economy as a whole. Over the course of 8 years, various types of sanctions were introduced that dealt an economic blow to both individuals and sectors of the economy and specific corporations that are represented in different regions of the country, which undoubtedly carries risks for the socio-economic security of the constituent entities of the Russian Federation. The subjects of the Russian Federation have a different structure of the economy and the level of socio-economic development, while the impact of sanctions on the level of socio-economic security of individual regions and the possibilities of leveling them have not yet been sufficiently investigated, which gives this topic high relevance. The purpose of the study is to assess the nature of the sanctions and their impact on the socio-economic security of the regions. The work uses bibliographic, analytical, statistical and mathematical research methods, analyzes open statistical data in the context of the regions of the Volga Federal District (VFD). As a result of the study, an analysis of the degree of influence of sanctions pressure on the indicators of foreign trade operations, the availability of technologies, the level of overdue loans, and the financial results of companies' activities was presented. As a result of the study, factors were identified that have a greater impact on the state of the regional economy, indicators, indicators and directions for reducing the impact of sanctions on the socio-economic security of the Volga Federal District regions.

Keywords: region; sanctions; social and economic security; indicators; influence; leveling.

For citation: Karanina E.V., Selezneva E. Yu. Impact of international sanctions on the socio-economic security of region// Issues of Risk Analysis. 2023;20(2):10-25, (In Russ.), <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2023-20-2-10-25>

The authors declare no conflict of interest.

Содержание

Введение

1. Исследование санкционной политики в разрезе стран

2. Результаты исследования влияния санкций на социально-экономическую безопасность регионов (на примере ПФО)

Заключение

Литература

² The article was prepared with the support of a grant from the President of the Russian Federation NSH-5187.2022.2 for state support of leading scientific schools of the Russian Federation within the framework of the research topic "Development and substantiation of the concept, integrated model of resonance diagnostics of risks and threats to the security of regional ecosystems and technology for its application based on a digital twin".

Введение

История санкций для РФ не нова, санкциям подвергались и отдельные города Древней Руси, например Великий Новгород (1137 г. — хлебная блокада): Ганза — торгово-экономический союз Северо-Западной Европы — наложила запрет для новгородцев ходить в Балтийском море. Ограничениям подвергались и некоторые сектора экономики и территории во время Ивана Грозного, так, порт Нарва фактически находился в блокаде со стороны Польши и Швеции. Таможенная война XVII—XIX вв. против Российской империи принимала разнообразные формы и методы [7]. Советский Союз находился под давлением постоянных санкций на протяжении всего своего существования, при этом значительное количество ограничений было введено после Генуэзской конференции в 1922 г. [3, с. 152—156] и ряда других конференций, когда своими решениями советская делегация закрывала возможность через инструменты внешней торговли для утечки капиталов за рубеж из Советского Союза, а также был принят ряд протекционистских мер. Значительное давление оказывалось и в 30-е годы, и вплоть до распада СССР, при этом противники прибегали к откровенным провокациям, таким как история с корейским «Боингом-747» южнокорейских авиалиний в 1983 г. [4, с. 185—196].

Российская Федерация испытывала постоянное влияние латентной «торгово-экономической войны». Открытое экономическое противостояние началось с 2014 г. из-за присоединения Крыма и Севастополя, поддержки ЛНР и ДНР, из-за провокаций опять же с «Боингом МН17», но уже майским [6]. Но с 22.02.2022 санкционное давление оказалось беспрецедентным. Так, до данной даты количество санкций составляло 2754, а после (на 15.08.2022) общее число составило уже более 10 000³. Такое значение торгово-экономических ограничений делает Российскую Федерацию лидером санкционного давления, до этого первое место принадлежало Ирану.

Дискуссии вокруг экономических санкций в основном сводятся к оценке их влияния на эконо-

мику страны в целом, при этом все же недостаточно внимания уделяется вопросам социально-экономической безопасности регионов, которые имеют свою отраслевую специфику, внешние экономические связи, социальный состав населения, а также проблемам реализации механизмов применения на уровне регионов действия санкций и ответственности за несоблюдение ограничительных мер.

Экономические санкции — это инструмент «торгово-экономических войн», совокупность ограничений или полного прекращения торговых и финансовых операций для достижения целей безопасности или внешней политики зарубежной страны или союзов стран, международных объединений [5]. Необходимо выделить следующие виды санкций.

1. По субъекту применения:

1.1 всеобъемлющие, например, полное эмбарго США в отношении Республики Куба;

1.2 секторальные санкции, например, санкции в отношении нефтегазовой, энергетической, металлургической отраслей РФ;

1.3 адресные санкции, например, арест имущества и средств в зарубежных банках, запрет на въезд [21].

2. По сфере применения:

2.1 торговые ограничения;

2.2 финансовые ограничения;

2.3 дипломатические блокады;

2.4 процессуальные санкции;

2.5 спортивные и культурные запреты;

2.6 технологические и информационные;

2.7 образовательные и научные [14].

Меры воздействия на объект санкций включают:

- заморозку активов государства, физического или юридического лица;

- запрет на экспорт и импорт товаров, работ, услуг конкретному государству или его резидентам;

- запрет на экспорт и импорт вооружений и военной техники;

- запрет на перемещение граждан;

- ограничение доступа на финансовый рынок;

- запрет для компаний вступать в определенные виды экономических отношений с объектами санкций;

- ограничение научной деятельности;

- ограничение предоставления помощи развитию и др. [11].

³ Russia Sanctions Dashboard. Castellum.AI Automate Compliance Screening // URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

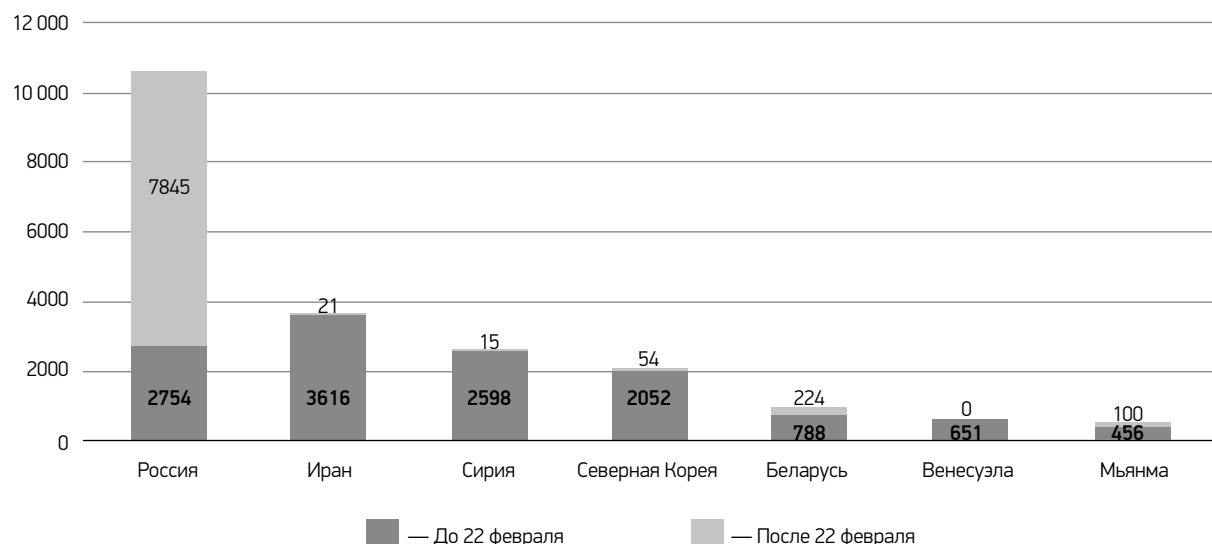

Рис 1. Количество санкций в разрезе стран

Figure 1. Number of sanctions by country

Источник: Russia Sanctions Dashboard. Castellum.AI Automate Compliance Screening // URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

Показательно, что к санкциям в публичных и научных дискуссиях не относят торговые барьеры и режимы экспортного контроля, что, по мнению авторов, неверно, так как некоторые барьеры, ограничения и ответные меры наносят серьезный урон экономике зависимых от внешней торговли стран и регионов [2].

1. Исследование санкционной политики в разрезе стран

На основе статистической информации известной интернет-платформы Castellum.AI⁴, на которую часто ссылается известное агентство Bloomberg⁵, представим данные по санкциям от недружественных стран против РФ в сравнении с другими государствами (рис. 1).

В совокупности с 2014 г. Россия стала самой санкционированной страной, опережая Иран и Северную Корею. В совокупности все недружественные

страны и их объединения, международные организации наложили на РФ более 10 тыс. санкций. При этом РФ ввела в отношении недружественных стран 7845 ответных санкций. Количество санкций в отношении РФ в разрезе стран представлено на рис. 2.

Основная доля санкций исходит от США, Евросоюза, Канады и Швейцарии, соответственно, эти страны можно назвать основными «недружественными государствами». В итоге за 3,5 месяца на РФ было наложено 6 пакетов санкций, многие исследователи и аналитики утверждают, что как минимум 4 пакета были готовы заранее и были бы реализованы при любом течении событий. Подозрение вызывает скорость и подготовленность санкционных пакетов, так как уже к 23 февраля был введен первый пакет санкций ЕС, в начале марта второй, уже 9 марта — третий, 15 марта — четвертый, 5 апреля — пятый и 3 июня — шестой.

Каждая группа санкций преследует определенные политические и экономические цели:

- подрыв или ограничение потенциала страны, региона, сокращение экономической базы для производства;
- создание социальной напряженности в обществе;

⁴ Russia Sanctions Dashboard. Castellum.AI Automate Compliance Screening // URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

⁵ Bloomberg назвал Россию мировым лидером по количеству санкций // URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/6226867a9a7947db2e9e223b>

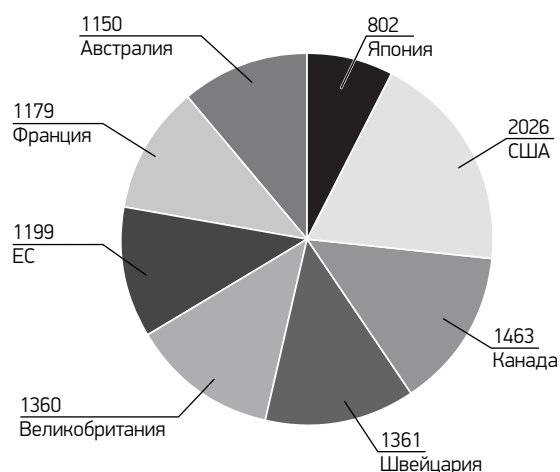

Рис. 2. Количество санкций по странам в отношении РФ с 2014 г.

Figure 2. Number of sanctions by countries against the Russian Federation since 2014

Источник: Russia Sanctions Dashboard. Castellum.AI Automate Compliance Screening // URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

- предотвращение военных действий или сдерживание наступательных действий;
- смену политического режима и дестабилизацию политической системы;
- умеренное изменение экономического и политического курса в стране, регионе [20].

Как утверждают известные аналитики и ученые, проблема неэффективности влияния западных санкций и ведения торгово-экономической войны в 2022 г. заключается в том, что все санкции были введены быстро и на малом промежутке времени, что позволило быстро сориентироваться и перестроить каналы поставок и сбыта, при этом других инструментов без ущерба странам, объединению стран уже не остается. Примером может служить ограничительный перечень товаров для продажи резидентам РФ более чем на 200 позиций. РФ в ответ разрешила параллельный импорт и, по сути, отказалась признавать авторские права стран — обладательниц патентов.

Нормативно-правовая база международных санкций определена в соответствии со ст. 39, 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности вправе ввести ограничительные меры в отношении отдельных стран и незаконных объединений [1]. Также в разных странах применялись отдельные законы, которые актуальны и до сих пор, например, Закон о торговле с враждебными государствами США (Trading with the Enemy Act, 1917 г.), Закон об иностранной помощи США (Foreign Assistance Act, 1961 г.), Закон о чрезвычайных положениях (National Emergencies Act, 1976 г.) и еще более 10 нормативно-правовых актов и большое количество поправок, последние были приняты уже в 2022 г. Данные нормативно-правовые акты предоставляют президенту США возможность объявить чрезвычайное положение в качестве ответа на действия государства или негосударственного актора, которые могут представлять угрозу для интересов или безопасности США [9].

Европейский союз (ЕС) активно использует механизм санкций как для защиты собственных интересов, так и для политического и экономического давления. В настоящий момент ЕС установлено 38 режимов ограничительных мер [10]. Возможность наложения ограничительных мер закреплена в ст. 215 Договора о функционировании Европейского союза. Принятые санкционные мероприятия публикуются в Официальном журнале Европейского союза [12].

В Российской Федерации основным законом, который регламентирует применение санкций, является Федеральный закон «О специальных экономических мерах» (№ 281-ФЗ от 30.12.2006). Решение о проведении санкционных мероприятий принимается Президентом Российской Федерации по представлению либо Совета Безопасности, либо Правительства, либо обеих палат Федерального Собрания РФ [22].

2. Результаты исследования влияния санкций на социально-экономическую безопасность регионов (на примере ПФО)

С целью исследования влияния санкций на социально-экономическую безопасность региона представим перечень основных индикаторов социально-экономического развития регионов в динамике с 2012 г. Данный год следует принять за базовый, так как его можно считать последним относительно

Таблица 1. Средний курс доллара США, руб.

Table 1. Average US dollar exchange rate, rub

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Курс доллара США, руб.	31,08	31,85	38,61	61,07	66,08	58,29	62,69	64,73	72,13

Источник: Динамика курса доллара за последние 20 лет. График и таблица по годам // URL: <https://gidfinance.ru/analytics/investment/dinamika-kursa-dollar-a-za-20-let>

спокойным годом в торгово-экономических отношениях со странами дальнего зарубежья. Основной показатель, который определяет развитие экономики региона, — это валовой региональный продукт, с целью сопоставимости с показателями экспорта и импорта пересчитан по среднему курсу долл. США за год [16].

Так, исходя из данных по курсу официальной валюты, чаще всего используемой в международных расчетах, ВРП (внутренний региональный продукт) имеет следующую динамику, представленную на рис. 3.

По всем без исключения регионам наблюдается снижение ВРП, средний темп минус 23,36%, что может быть связано не только с реальным падением экономики, но и с недооцененностью рубля. Первый сектор, который получает удар от санкций, — это внешнеэкономическая деятельность регионов, выражающаяся в показателях экспорта и импорта товаров, работ, услуг [17]. Для определения взаимосвязи внешнеэкономической деятельности и значения ВРП необходимо соотнести экспорт и импорт с ВРП, результаты представлены в табл. 2.

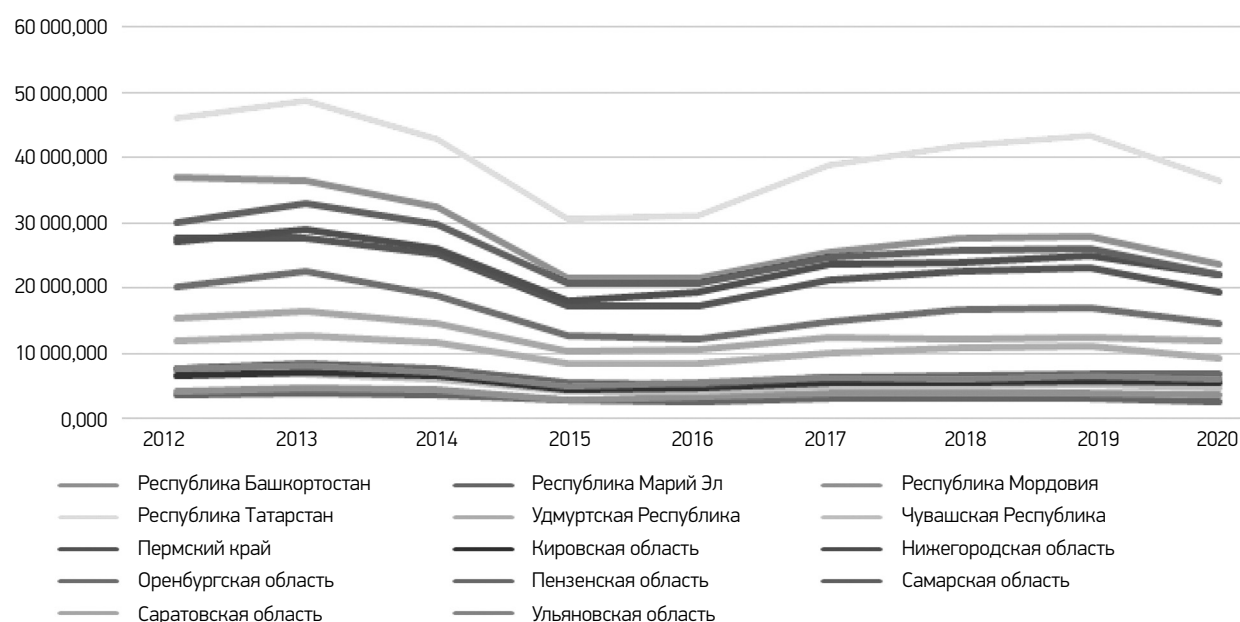
Рис. 3. Динамика ВРП по регионам ПФО в млн долл. США

Figure 3. Dynamics of DRP by regions of the Volga Federal District in millions of dollars USA

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

Таблица 2. Показатели динамики и значения внешнеэкономической деятельности для ВРП регионов*Table 2. Indicators of dynamics and significance of foreign economic activity for DRP of regions*

	Темп прироста ВРП	Темп прироста экспорта	Темп прироста импорта	Темп прироста соотношения экспорта к ВРП	Темп прироста соотношения импорта к ВРП
Республика Башкортостан	–35,83	–76,4	–23,8	–63,29	18,70
Республика Марий Эл	–27,58	–83,9	–1,7	–77,72	35,68
Республика Мордовия	–13,72	146,2	–0,1	185,32	15,83
Республика Татарстан	–21,02	–62,6	13,1	–52,61	43,15
Удмуртская Республика	–21,87	–61,7	44,2	–51,01	84,52
Чувашская Республика	–31,09	41,0	–26,6	104,58	6,52
Пермский край	–29,72	–48,4	–12,7	–26,58	24,27
Кировская область	–18,18	–22,4	16,5	–5,14	42,33
Нижегородская область	–18,82	–28,5	–20,1	–11,86	–1,63
Оренбургская область	–27,96	–59,5	–44,4	–43,83	–22,80
Пензенская область	–11,46	111,5	37,8	138,89	55,63
Самарская область	–26,48	–42,7	–6,1	–22,03	27,71
Саратовская область	–22,21	–71,0	13,2	–62,71	45,54
Ульяновская область	–21,04	14,3	37,3	44,79	73,83
Среднее значение	–23,36	–17,4	1,9	4,06	32,09
Корреляция темпа прироста ВРП с соответствующим показателем		0,6207	0,6192	0,5389	0,3553

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

На основании представленных данных отрицательная динамика экспорта и импорта имеет среднюю взаимосвязь с темпами снижения ВРП субъектов ПФО.

Оценка изменений экспортно-импортных операций со странами дальнего зарубежья представлена исходя из источников санкций и по причине того, что 65% экспорта и 73% импорта в среднем по регионам ПФО приходится на данные страны. Динамика экспорта представлена на рис. 4.

Динамика вывоза товаров с территории регионов ПФО Российской Федерации практически для всех регионов за 9 лет имела отрицательные значения, самые большие негативные изменения фиксируются по ведущим регионам ПФО или регионам, которые имеют значительный сырьевой экспорт. Положительную динамику экспортных операций имеют только четыре региона — это Республи-

ка Мордовия, Чувашская Республика, Пензенская и Ульяновская области.

Динамика импорта товаров в разрезе регионов ПФО отражена на рис. 5.

Динамика ввоза товаров на территорию Российской Федерации показывает также отрицательный тренд, при этом сумма ввозимых товаров на территорию регионов ПФО значительно (в несколько раз) ниже, чем вывозимых. Но в данном случае 6 регионов показали положительную динамику, это Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Кировская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области, но необходимо отметить, что значения импорта данных регионов невелики.

Далее представлены результаты оценки динамики соотношения экспорта и импорта товаров (рис. 6).

Динамика свидетельствует о более существенном снижении экспорта по отношению к импорту

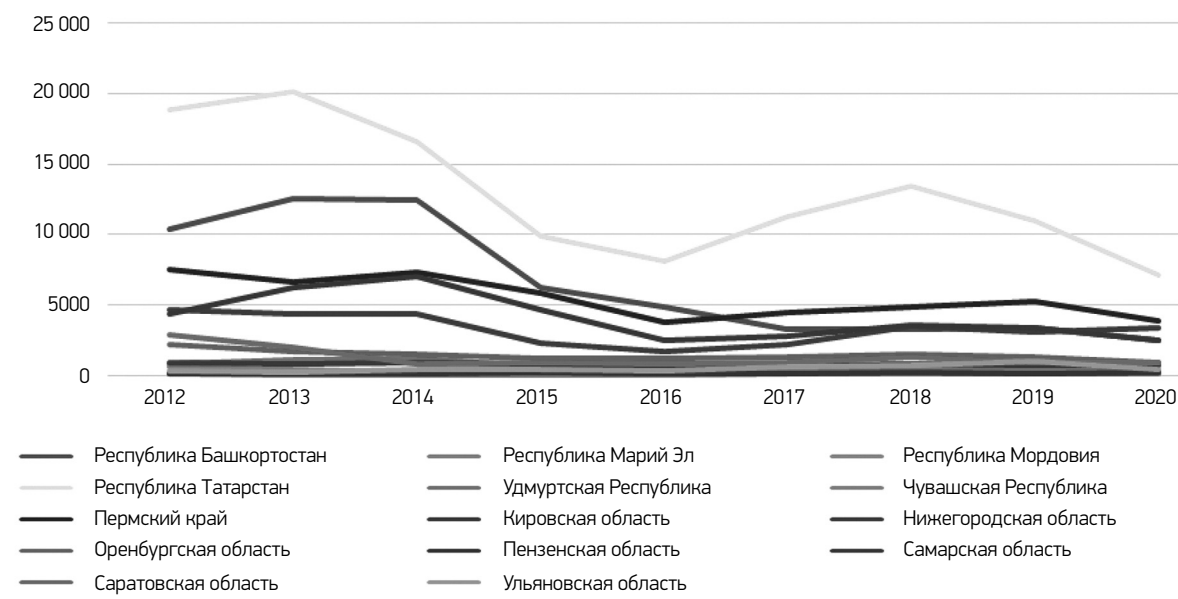

Рис. 4. Динамика экспорта товаров со странами дальнего зарубежья по регионам ПФО, млн долл.

Figure 4. Dynamics of export of goods with non-CIS countries by Volga Federal District regions, million dollars

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

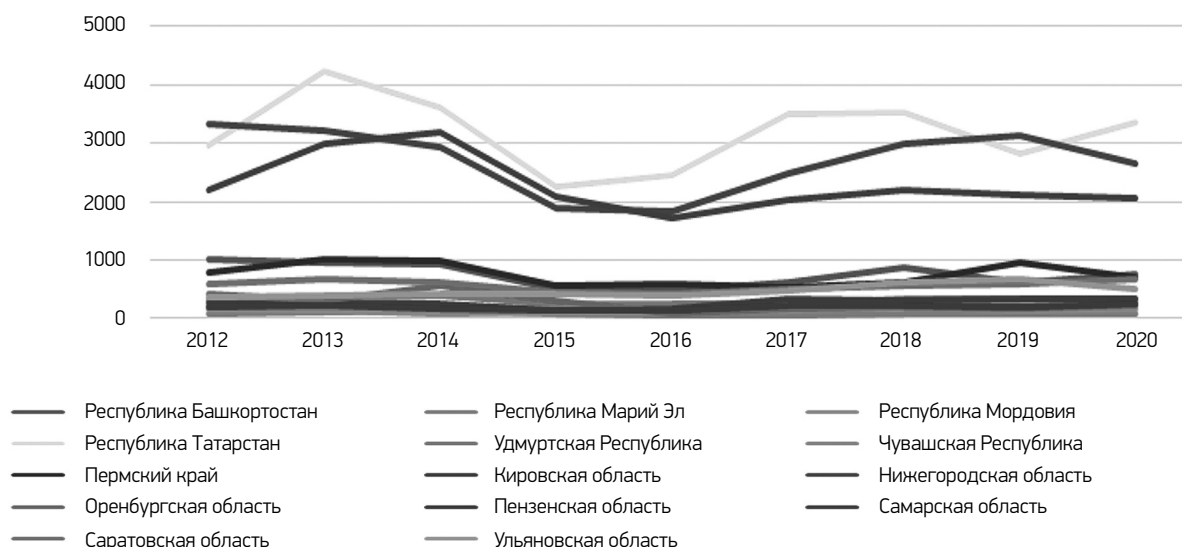

Рис. 5. Динамика импорта товаров со странами дальнего зарубежья по регионам ПФО, млн долл.

Figure 5. Dynamics of imports of goods with non-CIS countries by Volga Federal District regions, million dollars

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

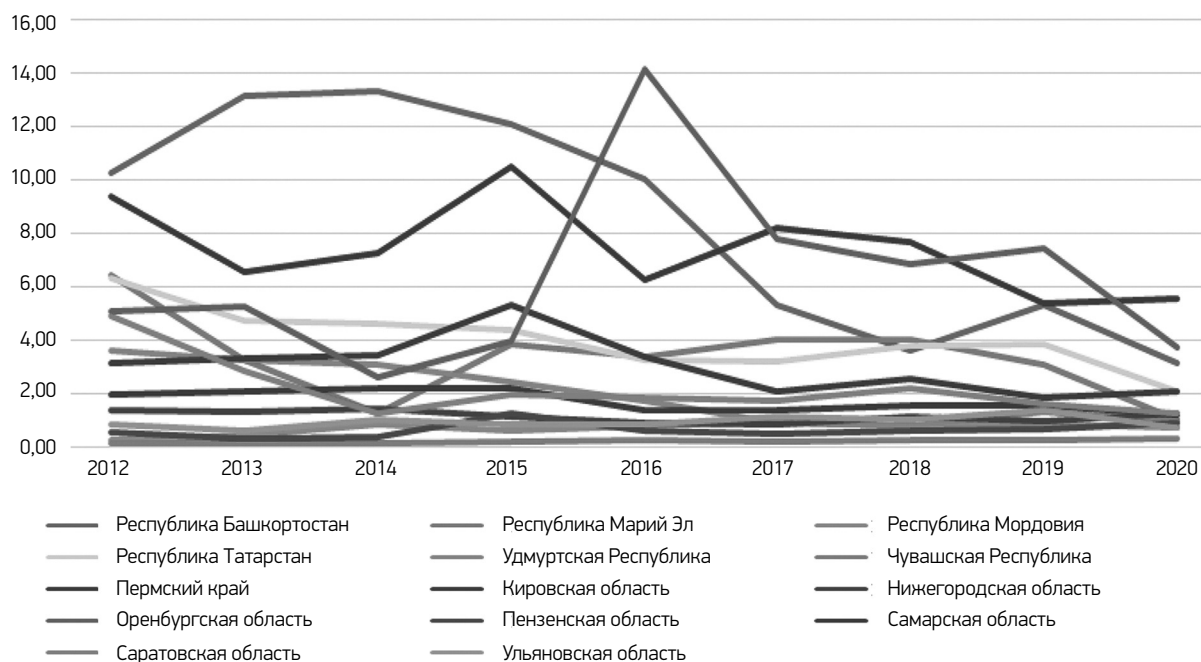

Рис. 6. Динамика коэффициента соотношения экспорта и импорта со странами дальнего зарубежья по регионам ПФО, раз

Figure 6. Dynamics of the ratio of exports and imports with non-CIS countries by regions of the Volga Federal District, times

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

практически по всем регионам ПФО, только в трех регионах экспорт преобладает над импортом, и это значение возрастает (Мордовия, Чувашия и Пензенская область). Все три показателя могут говорить о постепенном «выдавливании» предприятий регионов с зарубежных рынков и из мировой системы разделения труда. Но необходимо учитывать и общий мировой тренд на деглобализацию, создание валютных зон или пан-регионов и рост протекционистских мер во всех странах [18]. Данный факт достаточно долго отрицался в международном экономическом дискурсе, но 14 апреля 2022 г. глава МВФ Кристалинка Георгиева подтвердила возможность «появления конкурирующих систем с разными стандартами торговли и технологий, платежными системами и резервными валютами»⁶.

⁶ IWF-Chefin Georgiewa warnt vor Spaltung der Weltwirtschaft // URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/corona-und-krieg-in-der-ukraine-iwf-chefin-warnt-vor-spaltung-der-weltwirtschaft-a-94b715d9-2483-4fbb-a81d-45618705c27a>

Помимо ВРП одним из основополагающих показателей развития региона является сальдированный финансовый результат (прибыль минус убытки) деятельности организаций региона (СФР), его динамика позволяет оценить отрицательное или положительное значение прибавочного продукта, создаваемого в регионе (рис. 7).

По большинству регионов наблюдается снижение сальдированного финансового результата с 2012 г., но значительный прирост зафиксирован в Республике Мордовия (более чем в пять раз) и Пензенской области (в четыре раза), незначительный прирост отмечается в Кировской, Нижегородской областях и Удмуртской Республике.

В процессе исследования был проведен корреляционный анализ взаимосвязи сальдированного финансового результата деятельности организаций региона с объемом экспорта и импорта. Результаты представлены в табл. 3.

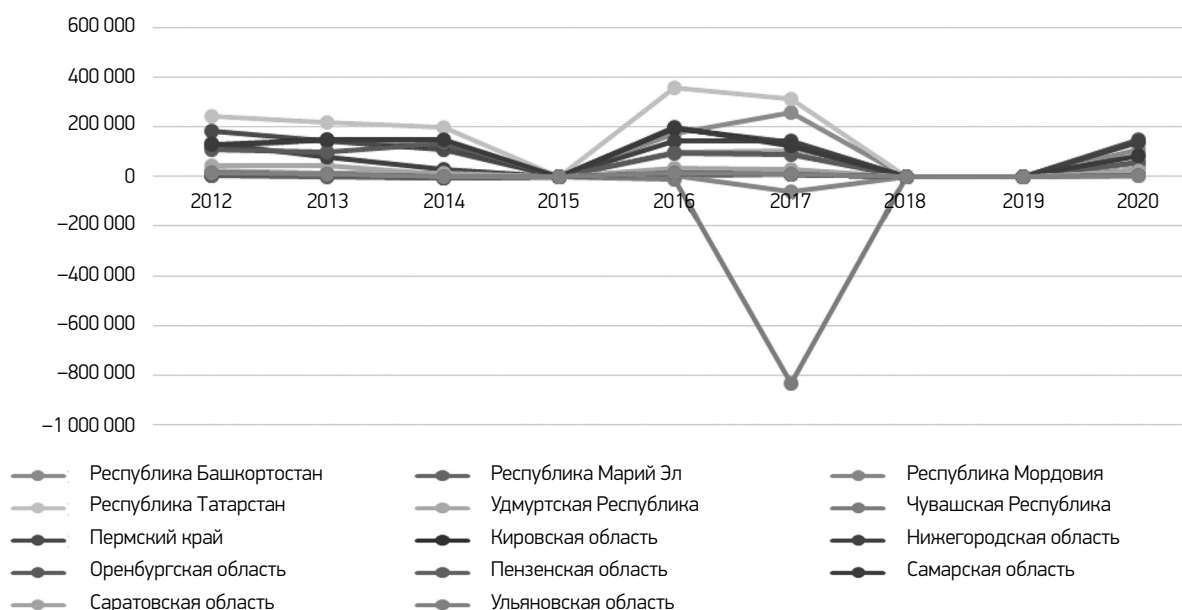

Рис. 7. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убытки) деятельности организаций региона (СФР)

Figure 7. Consolidated financial result (profit minus losses) of regional organizations (CFR)

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

Таблица 3. Взаимосвязь сальдированного финансового результата деятельности организаций региона с объемом экспорта и импорта

Table 3. Correlation of the balanced financial result of the activities of organizations in the region with the volume of exports and imports

Регионы / показатели взаимосвязи с:	Объемом экспорта	Объемом импорта	Рейтинг региона по влиянию экспорта	Рейтинг региона по влиянию импорта
Корреляция по всему массиву данных ПФО	0,506	0,449		
Республика Башкортостан	-0,427	-0,618	12	12
Республика Марий Эл	0,321	-0,453	3	9
Республика Мордовия	-0,360	0,174	11	3
Республика Татарстан	0,119	-0,359	6	8
Удмуртская Республика	-0,791	-0,672	14	13
Чувашская Республика	-0,017	-0,205	7	7
Пермский край	-0,260	-0,489	10	11
Кировская область	0,292	-0,010	4	5
Нижегородская область	-0,610	-0,459	13	10
Оренбургская область	0,611	0,722	2	1
Пензенская область	0,782	0,211	1	2
Самарская область	0,152	-0,005	5	4
Саратовская область	-0,141	-0,823	8	14
Ульяновская область	-0,173	-0,173	9	6

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

Так, в большинстве регионов между сальдированным финансовым результатом и экспортом/импортом наблюдается отрицательная взаимосвязь. Положительная сильная линейная зависимость наблюдается только в Оренбургской и Пензенской областях по импорту. Отрицательная сильная линейная зависимость наблюдается в Удмуртской Республике по экспорту и Саратовской области по импорту. Наилучшие рейтинги по влиянию импорта и экспорта на положительную динамику сальдированного финансового результата имеют Оренбургская и Пензенская области.

Помимо показателей внешнеторгового оборота динамику социально-экономического развития региона и влияния санкций можно выявить через следующие показатели:

- поступление в регион иностранных инвестиций (ИИ);
- задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями в иностранной валюте юридическим лицам (ЗКюл);

• величина средств, выплачиваемых за год за импорт технологий и услуг технического характера (ОИт) [13].

При равных условиях опасность тем больше, чем выше значимость факторов, способных причинить ущерб социально-экономическому развитию региона. В качестве показателя значимости необходимо принять отношение рассматриваемых величин к объему валового регионального продукта [23]. Чем больше значения этих относительных к ВРП показателей, тем серьезнее была потенциальная опасность того, что уменьшение оборота внешней торговли, сокращение притока иностранных инвестиций, рост задолженности по кредитам отрицательно скажутся на экономическом развитии регионов в текущем и будущем периодах [15].

Представим данные по субъектам ПФО Российской Федерации по индикатору поступления в регион иностранных инвестиций (ИИ) к ВРП в табл. 4.

Наиболее существенное влияние поступлений иностранных инвестиций на экономику региона

Таблица 4. Поступление в регион иностранных инвестиций (ИИ), млн долл. США к ВРП, %

Table 4. Receipt of foreign investment (FI) to the region, million dollars United States to DRP, %

Регионы ПФО	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Откл., +-
Республика Башкортостан	0,5	0,8	1,2	1,0	0,6	1,0	0,8	1,2	1,7	1,3
Республика Марий Эл	1,3	0,2	0,2	0,1	0,3	0,1	0,0	0,2	0,0	-1,3
Республика Мордовия	0,2	0,1	0,0	0,3	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	-0,2
Республика Татарстан	1,7	0,9	1,3	4,3	2,6	1,7	1,4	4,2	1,8	0,2
Удмуртская Республика	4,9	6,2	3,0	2,9	3,9	2,0	2,8	0,0	0,3	-4,6
Чувашская Республика	0,3	2,3	0,9	1,0	0,8	0,4	2,5	0,1	0,2	0,0
Пермский край	3,5	4,8	4,0	17,3	3,4	2,2	13,1	4,9	2,8	-0,7
Кировская область	0,3	0,2	0,1	1,0	0,4	1,3	1,1	0,1	0,9	0,7
Нижегородская область	3,6	3,6	4,7	5,4	3,7	3,0	3,1	2,0	5,2	1,6
Оренбургская область	1,2	1,3	0,7	0,4	0,9	0,3	0,1	0,9	1,2	0,0
Пензенская область	1,3	0,6	0,6	0,4	1,4	0,9	0,9	1,6	0,8	-0,5
Самарская область	3,8	4,2	2,8	1,3	1,3	1,5	5,1	2,7	2,3	-1,5
Саратовская область	0,3	0,4	1,2	0,8	1,2	1,0	0,4	0,6	0,8	0,4
Ульяновская область	1,4	0,8	3,0	5,3	2,7	2,5	5,0	2,0	1,4	0,0

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

в разрезе лет отмечено в Удмуртской Республике, Пермском крае, Нижегородской, Саратовской и Ульяновской областях. При этом динамика отклонений показателя незначительна.

Уровень задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями в иностранной валюте юридическим лицам, к ВРП характеризует снижение деловой активности и нехватку валюты, а также рост курса доллара (табл. 5).

Высокое значение этого обратного показателя социально-экономического развития региона наблюдалось в Республиках Башкортостан и Татарстан, Оренбургской и Ульяновской областях. Лидерами по данному показателю стали Удмуртская Республика и Пермский край.

Величина средств, выплачиваемых за год за импорт технологий и услуг технического характера, может показать риски зависимости региона от высокотехнологичной продукции внешнего рынка (табл. 6).

Наиболее существенные результаты по данному показателю имеют Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области, что также может быть связано с реализацией крупных международных и федеральных проектов на территории регионов.

Таким образом, субъекты ПФО, экономика которых больше ориентирована на внешние рынки сбыта и импорта продукции и услуг, больше подвержены влиянию внешней конъюнктуры и введенных рядом стран против РФ различных видов санкций. Также внешнеторговая деятельность требует свободных и дешевых заемных средств [19]. Снижение объемов внешней торговли регионов, снижение поступления в страну иностранных инвестиций, рост задолженности хозяйствующих субъектов в иностранной валюте представляют значительную угрозу для социально-экономического развития регионов как ПФО, так и всей РФ [8]. В 2014—2022 гг. такая угроза реализовалась.

Таблица 5. Задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями в иностранной валюте юридическим лицам (ЗКЮл), млн руб. к ВРП, %

Table 5. Debt on loans provided by credit institutions in foreign currency to legal entities (DLle), rub million to DRP, %

Регионы ПФО	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Откл., +—
Республика Башкортостан	4	4	7	9	8	7	4	3	3	–1
Республика Марий Эл	2	1	2	2	3	3	0	1	1	–1
Республика Мордовия	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0
Республика Татарстан	4	4	4	7	11	10	7	8	7	3
Удмуртская Республика	1	0	17	29	32	31	24	34	32	31
Чувашская Республика	3	1	1	2	2	2	1	1	1	–2
Пермский край	7	5	6	20	23	21	16	9	6	–2
Кировская область	4	1	1	1	1	1	1	2	2	–3
Нижегородская область	2	2	3	4	4	3	1	3	4	2
Оренбургская область	2	2	3	6	7	7	5	6	5	3
Пензенская область	1	1	0	5	6	6	1	0	0	–1
Самарская область	2	1	1	1	1	1	0	0	1	–2
Саратовская область	1	1	1	1	1	1	1	3	1	0
Ульяновская область	4	8	12	18	8	8	8	5	3	–1

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

Таблица 6. Величина средств, выплачиваемых за год за импорт технологий и услуг технического характера (ОИт), млн долл. к ВРП, %*Table 6. The amount of funds paid for the year for the import of technologies and services of a technical nature (PTi), million dollars to DRP, %*

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Откл., +-
Республика Башкортостан	10,3	10,6	81,6	4,8	5,2	4,9	0,4	3,6	4,7	-5,7
Республика Марий Эл	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Республика Мордовия	0,0	0,0	0,0	0,0	9,8	2,8	28,4	5,2	1,4	1,4
Республика Татарстан	18,3	64,1	38,4	30,6	21,1	34,6	47,7	26,3	28,9	10,6
Удмуртская Республика	0,0	0,0	4,1	4,7	1,8	1,2	3,5	1,2	2,2	2,2
Чувашская Республика	0,8	0,0	0,0	2,0	0,0	3,7	3,2	0,9	0,0	-0,8
Пермский край	13,3	14,2	11,2	6,8	14,6	13,5	4,6	4,1	9,4	-3,9
Кировская область	0,1	0,2	3,1	3,5	4,9	4,9	5,3	8,9	9,3	9,2
Нижегородская область	19,4	10,0	12,8	10,7	15,3	40,7	36,4	97,2	15,3	-4,1
Оренбургская область	11,7	9,6	4,9	2,6	3,6	5,1	5,2	7,5	2,7	-9,0
Пензенская область	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	0,1	0,6	0,6
Самарская область	13,9	40,5	40,8	33,8	38,4	25,0	30,8	38,7	34,5	20,5
Саратовская область	42,4	9,2	26,9	7,3	8,1	8,9	9,4	6,6	7,4	-35,0
Ульяновская область	2,4	4,1	2,4	14,3	20,7	11,0	9,6	4,3	7,0	4,6

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

Под влиянием названных и ряда других факторов экономическое развитие регионов РФ замедлилось, социально-экономическое положение большинства регионов ухудшилось.

Заключение

Исходя из проведенного исследования, можно выделить следующие последствия санкций для социально-экономического развития регионов.

1. Сокращение экспорта региональных товаров и услуг приводит к падению доходов регионального бюджета и экспортно ориентированных предприятий, а следовательно, и возможным социальным проблемам.

2. Сокращение объемов производства работающих на экспорт предприятий и их доходов вызывает увеличение безработицы, сокращение налоговых поступлений в федеральный и региональный бюджет.

3. Из стран дальнего зарубежья в значительных объемах поступают машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Остается значительной зависимость от программного обеспечения и наукоемких изделий. Показательно, что первые пакеты санкций были связаны с запретом на продажу именно этих категорий товаров, что указано в Регламентах ЕС. Всего к ввозу в РФ запрещено около 200 видов товарной продукции согласно ТНВЭД. Санкции США после 22.02.2022 в большей степени были связаны со сферой финансовых и логистических ограничений, что, несомненно, вызывает риски замедления развития технологий ряда производств регионов, особенно наукоемких и оборонных, риски снижения поступлений в бюджет, платежеспособного спроса, роста цен.

4. Антироссийские санкции также вызвали ограничение доступности хозяйствующих субъектов регионов к дешевым кредитам. Недоступность внешних источников инвестиций при отсутствии равноценной внутренней замены сдерживает развитие производства и технологического прогресса на региональных предприятиях.

5. Антироссийские санкции привели к блокировке финансовых операций, попавших в санкционные списки физических и юридических лиц, которые представлены в том числе и на территории ПФО.

Администрацией Президента, Правительством РФ и Центробанком предпринимались шаги по снижению влияния санкций на экономику страны, и в том числе регионов, в первые же дни беспрецедентного санкционного давления были приняты указы и постановления, в том числе Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 (с изм. от 22.06.2022, 05.07.2022) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 27.05.2022, 05.07.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 353 (ред. от 01.07.2022) «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году», Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

Согласно последнему Постановлению к параллельному импорту разрешено около 100 товаров стратегического назначения, что позволило сохранить на российском рынке продукцию зарубежных высокотехнологичных компаний.

Также необходимо отметить, что санкции оказали более существенное отрицательное влияние и на экономику стран, которые их ввели, что привело к увеличению инфляции, росту цен, социально-экономическому напряжению, так как в одной

пока еще системе разделения труда удары взаимны и достаточно болезненны для всех сторон торгово-экономической войны. Поэтому часть санкций пришлось снимать и, очевидно, многие санкции еще будут отменены или найдутся способы их обхода для субъектов международного рынка, но уже без громкого информационного сопровождения.

Литература [References]

1. Казанцев С. В. Оценка влияния экономического спада и антироссийских санкций на регионы РФ // ЭКО. 2016. № 5(503). С. 55—70. [Kazantsev S. V. Estimation of an economic downturn and the anti-russian sanctions impact on the regions of Russia // ECO. 2016;(5):55-70, (In Russ.)]
2. Капогузов Е. А., Чупин Р. И. «Санкции 2022»: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2022. Т. 13. № 1. С. 67—74, <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074> [Kapoguzov E. A., Chupin R. I. (2022). "Sanctions 2022": The impossibility and ban on regulation by the Russian state in a blow // Journal of Economic Regulation 2022;13(1):67-74, (In Russ.), <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074>]
3. Катасонов В. Ю. Генуэзская конференция в контексте мировой и российской истории. М.: Кислород. 2015. 240 с. [Katasonov V. Yu. Genoa Conference in the context of world and Russian history. M.: Oxygen. 2015. 240 p., (In Russ.)]
4. Мухин Ю. И., Брюн М. Третья мировая над Сахалином, или кто сбил корейский лайнер? М.: Алгоритм-Книга. 2008. 365 с. [Mukhin Y. I., Brun M. World War III over Sakhalin, or Who shot down a Korean liner? M.: Algorithm-Book. 2008. 365 p., (In Russ.)]
5. Нуреев Р. М., Бусыгин Е. Г. Экономические санкции: издержки и выгоды конфронтации // Terra Economicus. 2017. Т. 15. № 3. С. 56—74. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-56-74> [Nureev R. M., Busygin E. G. Economic sanctions: costs and benefits of confrontation// Terra Economicus. 2017;15(3):56-74, (In Russ.), <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-56-74>]
6. Фурсов А. И. Крушение «Боинга» было провокацией / Официальный сайт Фурсова А. И., 19 июня 2014 г. http://andreyfursov.ru/news/krushenie_boinga_bylo_

- provokaciej/2014-07-19-349 (Дата обращения: 15.09.2022) [Fursov A.I. The crash of the Boeing was a provocation / The official website of Fursov A.I., June 19, 2014 http://andreyfursov.ru/news/krushenie_boinga_bylo_provokaciej/2014-07-19-349 (Accessed: 15.09.2022), (In Russ.)]
7. Юрченко О.А., Краснослободцева Ю.С. Россия и санкции: история экономического влияния // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 8. С. 99—110, <https://doi.org/10.34755/irok.2020.67.43.029> [Yurchenko O.A., Krasnoslobodtseva Y.S. Russia and sanctions: History of economic impact // Issues of sustainable development of society. 2020;(8):99-110, (In Russ.), <https://doi.org/10.34755/irok.2020.67.43.029>]
8. Afanasyev D.O., Fedorova E., Ledyeva S. Strength of words: Donald Trump's tweets, sanctions and Russia's ruble // Journal of Economic Behavior & Organization. 2021;184:253-277. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.02.002>
9. Afesorgbor S.K. (2019). The impact of economic sanctions on international trade: how do threatened sanctions compare with imposed sanctions? // European Journal of Political Economy. 2016;56:11-26. <https://doi.org/10.1016/j.ejpolco.2018.06.002>
10. Bali M., Rapelanoro N. How to simulate international economic sanctions: a multipurpose index modelling illustrated with EU sanctions against Russia // International Economics. 2021. Vol. 168. P. 25—39. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.06.004>
11. Belozyorov S.A., Sokolovska O. Economic sanctions against Russia: assessing the policies to overcome their impact // Economy of Regions. 2020;16(4):1115-1131, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-8>
12. Early B.R. Making sanctions work: promoting compliance, punishing violations, and discouraging sanctions busting // Research Handbook on Economic Sanctions. 2021. P. 167—186. <https://doi.org/10.4337/9781839102721.00015>
13. Kazantsev S.V. Evaluation of the Sanctions Impact on Sanctioning Countries' trade with Russia // Finance: theory and practice. 2019;23(3):6-15. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-3-6-15>
14. Kazantsev S.V. Russia's Foreign Trade under the Anti-Russian Sanctions // Review of Business and Economics Studies. 2018;6(3):44-56, <https://doi.org/10.26794/2308-944X.2018-6-2-44-56>
15. Kapustin N.O., Grushevenko D.A., Grushevenko E.V. Russian oil industry under sanctions: analysis of long-term implications and adaptation strategies // International Journal of Energy Technology and Policy. 2021;1(3):299-322. <https://doi.org/10.1504/IJETP.2021.116331>
16. Karanina E.V., Ostrovskaya V.N., Usonov M.M., Erokhina E.A. The Sufficiency of Circular Practices in Agriculture to Fight Global Hunger and Ensure Food Security // Environmental Footprints and Eco-Design of Products and Processes. 2022. P. 181—190. https://doi.org/10.1007/978-981-19-1125-5_21
17. Karanina E.V., Skudnova I.A., Selivanova M.A. Diagnostics of economic security risks as a manifestation of management quality in the global financial markets: factors, threats, criteria and indicators of industrial and manufacturing engineering // International Journal for Quality Research. 2021;15(3): 941-960. <https://doi.org/10.24874/IJQR15.03-16>
18. Karanina E.V., Selezneva E.Yu., Chuchkalova S.V. Improving the national logistics model on an international scale in the context of the economic crisis // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. VIII International Scientific Conference Transport of Siberia. 2020. P. 012041. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/918/1/012041>
19. Krasnokutskiy P., Tkacheva O., Burianova N., Yarovaya N., Kazakova A. (2021) Development of the regional agro-industrial complex in case of economic sanctions // E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash, 2021. Rostov-on-Don, 2021. P. 08024. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127308024>
20. Nguyen T.T., Do M.H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // Economic Analysis and Policy. 2021;71:267-278. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
21. Peksen D., Jeong J.M. Coercive diplomacy and economic sanctions reciprocity: explaining targets' counter-sanctions // Defence and Peace Economics. 2021. <https://doi.org/10.1080/10242694.2021.1919831>
22. Shilov G.M. Countries' sanctions policies: sanctions practices and current trends // World economy and world finance: problems and prospects. 2021. P. 243—250.
23. Timofeeva R.A., Aksenov I.A. Foreign trade potential of Vladimir region under sanctions // Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). Proceedings of International Scientific and Practical Conference "Russia 2020 — a new reality: economy and society". 2021. P. 260—263. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.210222.051>

Сведения об авторах

Каранина Елена Валерьевна: доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» (ВятГУ)

Количество публикаций: более 350

Область научных интересов: экономическая безопасность региона, оценка рисков, резилиенс-диагностика безопасности и устойчивости региональных экосистем

ResearcherID: L-1395-2016

Scopus Author ID: 57192661919

ORCID: 0000-0002-5439-5912

Контактная информация:

Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36

Karanina@vyatsu.ru

Селезнева Екатерина Юрьевна: кандидат экономических наук, преподаватель кафедры финансов и экономической безопасности, Вятский государственный университет (ВятГУ)

Количество публикаций: более 15, в т. ч. монографий, учебных изданий

Область научных интересов: экономика, управление рисками, экономическая безопасность, финансовая безопасность, региональная экономика

Scopus Author ID: 57214088196

Контактная информация:

Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36

usr21500@vyatsu.ru

Статья поступила в редакцию: 03.02.2023

Одобрена после рецензирования: 07.03.2023

Принята к публикации: 20.03.2023

Дата публикации: 28.04.2023

The article was submitted: 03.02.2023

Approved after reviewing: 07.03.2023

Accepted for publication: 20.03.2023

Date of publication: 28.04.2023